

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА ДРЕВНЕРУССКОГО ФЕОДАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

В.А. Петров

Ключевые слова: источники права, обычаи, письменные источники права, Древнерусское государство, обычное право, каноническое право.

История человеческого общества представляет собой сложное, многогранное и противоречивое явление.

Характерной, отличительной от других социальных норм, чертой права выступает, то, что оно возникает с момента становления государственности. Следовательно, государство и право возникает одновременно и развивается в диалектической связи и взаимозависимости.

Главным источником Древнерусского феодального права было обычное неписанное право, складывающиеся из древних обычаев – способа передачи нормативной информации от поколения к поколению. Обычаи и другие виды социальных норм (образы, ритуалы, традиции, этикет и т.д.) глубоко уходят корнями в историю народа.

Обычное право представляло собой систему правовых норм, опирающихся на общепринятость и давность существования и санкционированное государством.

По мере усиления социального напряжения в обществе, развития государства, имущественной дифференциации населения, расширением гражданских правоотношений, а также преступных деяний возникла необходимость в более четкой реализации всех сторон общественной жизни, обычное право перестало удовлетворять общество. Возросло значение письменных источников права.

Первым письменным источником Древнерусского права были договоры Руси с Византией. С греками было заключено четыре договора: в 907 и 911 годах Олегом, в 945 году Игорем и в 972 году Святославом, закрепившим военные, политические и торговые отношения. «Они регулировали отношения между сторонами в случае убийств, краж, иных преступлений, устанавливали процедуру возмещения убытков, правила торговли, наследования, выкупа пленных» [1, с. 19].

С принятием христианства (988-989 годы) на Руси стало складываться каноническое право, основанное на византийском законодательстве. Распространялись сборники византийских церковных норм, применявшихся главным образом духовенством. Церковные и гражданские постановления во многих сборниках объединялись между собой по сходству содержания – такие книги получили названия Номоканонов, называвшиеся на Руси «Кормчими книгами».

С христианством появилась церковь, как учреждение внешнее, имевшее свои канонические законы. Обычное русское право во многом противоречило христианской морали и церковным канонам. Однако оно повлияло на развитие права в целом, так как многие важные сферы общественных отношений регулировались церковными законами.

В X веке появилось древнерусское великокняжеское законодательство. Особое место занимал Устав Владимира Святославовича «О десятинах, судах и людях» [1, с. 139–162], Устав Ярослава Владимировича «О церковных судах» [1, с. 167–208] и такие источники Древнерусского права, как Русская правда [1, с. 44–129]. Сюда же можно отнести Устав Великого князя Всеволода «О церковных судах, людех, и мерилах торговых» [2, с. 246–261], уставные и жаловные грамоты разных князей Древнерусского государства [1, с. 210–211; 212 – 223; 224– 232] и т.д.

В Уставе Владимира Святославовича (Мономахе) речь идет о пожаловании церкви «десятины» (одной десятой части всех княжеских доходов) и правила сбора этого налога от княжеского суда, торговых пошлин и хозяйственной деятельности: определялось церковное судоустройство, основанное на византийском праве. Церковному суду подлежали все преступления и жалобы по делам семейным, в том числе бытовые дела, преступления против церкви, все преступления и тяжбы лиц, находившихся в церковном ведомстве. Здесь же устанавливалось, чтобы во всех судах, даже светских вместе с княжескими судьями участвовали и представители церковной власти.

В Уставах закреплялось, что метрологическая система отходила в компетенцию церковных властей. Образцовые весы и меры должны были находиться в церкви. Эта часть устава взята полностью из византийского законодательства. Устав определял и круг лиц церковной компетенции. К церковному ведомству принадлежало все духовенство, лица служившие церкви с их семействами, паломники и вольно – отпущенные рабы, а также все, кто подлежал опеке и попечительству (престарелые, вдовы, сироты, инвалиды, изгои и т.п.), а также обслуживающий персонал приютов и лечебных учреждений. Таким образом, Устав Владимира Святославовича определяет место церкви в государстве, ее материальное положение в сфере юриспруденции.

Устав Ярослава Владимировича (Мудрого) «О церковных судах» ограничивал компетенцию церковного суда и устанавливал более четкие правовые нормы. Ярослав отделяет церковный суд от светского. Церковный суд распространялся только на дела касающиеся церкви, нравственности и семейных отношений. Церковному суду предоставлялось право налагать только духовные наказания, а исполнение приговора церковного суда Ярослав предоставлял гражданской власти, а не церковной. Все уголовные дела переходили в компетенцию княжеского суда. Устав Ярослава не только перечисляет преступные деяния, но и определяет за них наказания.

Крупным источником древнерусского права являлась Русская Правда – сборник писанных русских законов. В ней охвачены почти все отрасли тогдашнего права.

Русская Правда разрабатывалась для преодоления партикуляризма права, его унификации, приведения законов в соответствие со сложившейся социально – экономической и политической обстановкой, усовершенствованием судопроизводства.

Условно Русская Правда подразделяется на три редакции:

1. Краткая правда, состоящая из 18 статей и основана на законодательстве Ярослава Мудрого первой половины XI века и правды Ярославичей (сыновей Ярослава Мудрого – Изослава, Святослава и Всеволода), состоящей из 19-41 статей, принятых на съезде Ярославичей и бояр во второй половине XI века [1, с. 47–63];

2. Просторная правда, состоящую из суда Ярослав Владимирович, устава Владимира Мономаха, уставов и грамот других Киевских князей конца XI – XIII веков [1, с. 64–129];

3. Сокращенная правда, по мнению большинства исследователей, возникла в результате значительного сокращения Просторной правды, оставались только те нормы, которые могли еще действовать в то время. Это время определялось по-разному С.В. Юшков относит к XV в., до издания Судебника 1497 года [2, с. 90], по мнению М.Н. Тихомирова, после создания Судебника 1497 г. – в конце XV – первой половине или середине XVI веков [3, с. 125–127].

И.Ф. Эверс выделяет три этапа Русской правды: первый 18 статей Краткой правды, основанной на законодательстве Ярослава; второй этап расширение Краткой правды сыновьями Ярослава и третий этап Просторная правда, которую он связывает с Владимиром Мономахом. Уделяя особое внимание Краткой правде, И.Ф. Эверс видел в правде Ярослава «самый древний законодательный памятник, каким только могут хвалиться новейшие народы...», ее корни «восходят к глубочайшей древности, о происхождении коих в других государствах едва можно делать одни слабые гадания» [4, с. 337–338]. Правду Ярославичей Б.Д. Греков характеризует как «специальный закон, призванный оберегать интересы княжеского имения от враждебно настроенных соседних крестьянских миров» [5, с. 82] По мнению С.В. Юшкова Правда Ярославичей «вводит для охраны жизни администрации княжеского домена новые нормы – привилегии, которые и были объединены вместе с избранным законодательством Ярослава и отдельными установлениями – новеллами великих князей в Краткую Правду в конце XI в. в Киеве» [2, с. 85]

Таким образом, Правда Ярославичей это часть Русской правды (а конкретно Краткой правды) посвящена охране собственности и жизни феодалов, а также лиц, служащих князьям и зависящих от них.

Просторная правда представляет собой свод различного феодального права, в котором нашли отражения нормы уголовного и гражданского права, а

также процессуальные нормы. Она основана на текстах Краткой правды, Устава Владимира Мономаха и других киевских князей конца XI – XIII веков.

В период феодальной раздробленности на Руси основным источником права оставалась Русская Правда, которая изменялась и добавлялась в зависимости от интересов и потребностей местных князей и крупных бояр, осевших в своих княжествах и вотчинах.

Особую роль в этот период сыграли судные грамоты Новгорода [2, с. 300–320] и Пскова [2, с. 321–386], принятые на вечевых собраниях.

Основным источником права Великого Новгорода, наравне с Русской Правдой являлись Новгородская судная грамота, договоры на княжение с князьями, международные договоры, решения веча, писцовые книги, пошлины обычаи.

Важным источником Новгородского права являлась Новгородская судная грамота, которая закрепила нормы о судоустройстве, процессуального права, установила компетенцию владычного суда, или суда Новгородского архиепископского суда посадника, суда тысяцкого, суда Новгородских докладчиков. В ней указаны положения об истце, ответчике и поверенных (адвокатов), о послухах (свидетелей), о вызове в суд, о судебных сроках, о порядке суда, о судебных пошлинах.

Выдающееся место среди источников Псковского права занимает наряду с Русской Правдой Псковская судная грамота. Ее источниками были Русская Правда, обычное местное право, решение веча.

В Псковской судной грамоте отражались главным образом те вопросы, которые не были затронуты в Русской Правде, а также к тем, трактовка которых устарела или не отвечала условиям псковской действительности XIV–XV вв.

В Псковской судной грамоте получило дальнейшее развитие уголовное право, появились новые составы преступлений – заговор, государственная измена, взятки. Система наказаний включила смертную казнь, тюремное заключение и денежные штрафы в пользу государства за убийство – продажу.

Правосудие, по Псковской судной грамоте, осуществлялось судом владыки, наместника (церковный), судом князя и посадника, судом псковских выборных судей, братичным судом (суд общины) и судом веча.

Из-за высокого уровня развития в Пскове товарно-денежных отношений Псковская судная грамота уделяет огромное значение гражданско-правовым отношениям (гражданскому и обязательственному праву). Псковская судная грамота закрепила и процессуальный порядок рассмотрения дел.

Таким образом, Новгородская и Псковская судные грамоты отражали значительно более высокую ступень в развитии права по сравнению с законодательством Древнерусского государства.

Список использованных источников:

1. Российское законодательство X – XX веков: в 9 т./под. общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984 – Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. В.Л. Янин. – 430 с.
2. Юшков, С.В. Русская Правда, Происхождение, источники, ее значение / С.В. Юшков. – М.: Изд. юрид. лит., 1950 – 263 с.
3. Тихомиров, М.Н. Исследование о Русской Правде (происхождение текстов) / М.Н. Тихомиров. – М.: Акад. Наук СССР, 1941 – 263 с.
4. Эверс, Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его развитии / соч. Ф.Г. Эверс. – СПб: тип. Штаба Отдельного Корпуса Внутренней Стражи, 1835. – [2], XVII, - 423 с.
5. Греков, Б.Д. Киевская Русь / Б.Д. Греков. – М.: Госполитиздат, 1953. – 586 с.

ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Т.В. Преснякова, О.П. Михайлова

Ключевые слова: репродуктивные технологии, суррогатное материнство.

Проблемы ответственности сторон по договору суррогатного материнства остаются наиболее актуальными и не разработанными как в теории, так и на законодательном уровне.

Однако, необходимость соблюдения прав и законных интересов вынашиваемого суррогатной матерью ребенка, охрана его здоровья требует четкой правовой регламентации каждого аспекта этих правоотношений, в том числе и тщательной разработки мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение сторонами своих обязанностей по договору.

Согласно п. 1 ст. 21 Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях» договором суррогатного материнства признается договор, заключающийся между суррогатной матерью и генетической матерью или женщиной, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой, в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Договор суррогатного материнства может быть удостоверен любым нотариусом [1].

Предметом договора суррогатного материнства являются имплантация эмбриона, вынашивание и рождение женщиной (суррогатной матерью) ребенка, зачатого из яйцеклетки, изъятной из организма другой женщины (генетической матери) либо из донорской яйцеклетки, но в таком случае могут быть использованы только сперматозоиды супруга женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой.